

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБЫДЕННЫХ ЗНАНИЙ О НЕБЕСНЫХ ТЕЛАХ

Peculiarities of Verbal Representation of Everyday Knowledge about Heavenly Bodies

Светлана Конакбиевна Башиева

bfo-pdo@mail.ru

Кабардино-Балкарский государственный им. Х.М. Бербекова

(Нальчик, Россия)

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович

ketchiev@mail.ru

Кабардино-Балкарский государственный им. Х.М. Бербекова

(Нальчик, Россия)

Svetlana Bashieva

bfo-pdo@mail.ru

Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia)

Mussa Ketchiev

ketchiev@mail.ru

Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 30.07.2017

Fecha de evaluación: 17.12.2017

Cuadernos de Rusística Española n° 13 (2017), 181 - 194

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены особенности вербализации обыденных знаний о небесных телах, полученных людьми в процессе постижения окружающей действительности, что очень важно для понимания специфики мировосприятия любого народа. Анализ эмпирического материала карачаево-балкарского и русского языков позволяет сделать вывод о том, что на процесс номинации астрономов существенное влияние оказали экстралингвистические факторы, поэтому значительная их часть сохранила ассоциативные связи с когнитивной деятельностью человека и его знаниями, обусловленными жизненным опытом, чувственно-предметным восприятием реальности. Несмотря на общность представлений карачаевцев, балкарцев, русских о многих элементах физической картины мира, национально-специфическая семантика астрономов дает возможность определить некоторые особенности ментальной и словесной репрезентации небесных тел в культуре генетически не связанных этносов.

Ключевые слова: астроном, космоним, вербализация, репрезентация, небесное тело, карачаево-балкарский язык, русский язык.

ABSTRACT

In the article the peculiarities of verbalization of everyday knowledge about heavenly bodies, obtained in the process of comprehension of reality, which is very important to understand the worldview of any people. Analysis of the empirical material of Karachay-Balkar and Russian languages leads to the conclusion that the process of nomination of astronoms significantly influenced by extralinguistic factors, so that a considerable part of them kept the Association with the cognitive activity of the man and his knowledge, due

to life experiences, sensual subject perception of reality. Despite the commonality of beliefs of the Karachais, Balkars, Russians regarding many elements of the physical world picture and national-cultural semantics of astrononyms gives you the opportunity to identify some peculiarities of the mental and verbal representations of celestial bodies in the culture is not genetically related ethnic groups.

Keywords: astrononym, cosmonym, verbalization, representation, Karachay-Balkar language, Russian language.

Астронимика – одна из самых молодых отраслей ономастики, не получившая еще должного научного развития, с чем связан разноречивость в определении и формулировке данного термина как в теоретических, так и в лексикографических источниках. По словам В. Л. Бондалетова (1983: 198-199), «одни называют ее «космонимикой, другие – астронимикой... Возможно, со временем закрепятся эти разграничения астронимов и космонимов (а также астронимики и космонимики) и появится необходимость в дальнейшей дифференциации этих общих (родовых) понятий, сейчас же большинство исследователей не придерживается такого деления и в своих работах пользуется одним термином (либо астронимика, либо космонимика) для обозначения науки о названиях небесных объектов». В современных лингвистических исследованиях астроним и космоним используются как синонимичные (равнозначные) термины. Принимая во внимание данный факт, отметим, что Н.В. Подольская для обозначения зон космического пространства наряду с ними включила в «Словарь русской ономастической терминологии» и такие, по ее мнению, близкие по значению лексические единицы, как астротопоним, планетоним, к которым автор относит номинации геоним, марсионим, селеноним, венусоним (1978: 40, 110). Однако мы придерживаемся точки зрения В.Л. Бондалетова как наиболее устоявшейся.

В данной статье рассматривается астрономическая номенклатура карачаево-балкарского языка, которая в лингвистических работах освещена все еще фрагментарно (Мусукаев 2007; Рахаева, Кетенчиев 2013, 2015). Полагая, что изучение языкового материала будет неполным без учета когнитивного опыта разных этнических коллективов, особенно тогда, как отмечает В.Н. Телия (1996: 3), когда это касается деятельности человека, обеспечивающей «ему ориентацию в мире, его практическое освоение, познание и понимание процессов, происходящих во внешнем и внутреннем для него мире», в качестве фонового материала мы использовали и русские номинации небесных тел. Это позволило до известной степени проиллюстрировать некоторые особенности моделирования понятийной системы космического поля в разных лингвокультурах, выявить специфику репрезентации астрономических объектов в контексте этнокультурной информации как основного источника осмысления определенного фрагмента наивной картины мира.

Из множества наименований элементов астрономической системы нами для анализа выбраны такие космонимы, как *ай* (балк.) ‘луна’, *кюн* (балк.) ‘солнце’, *жулдуз* (балк.) ‘звезда’, для которых основным интегративным признаком является понятие ‘небесное тело’.

Ай (балк.) ‘луна’. В древнетюркском словаре (1969: 24) лексема *ай* (*aj*) имеет следующие значения: 1. Месяц, луна (светило). 2. Астроним Луна (планета). В этимологическом словаре тюркских языков Э.В. Севортыяна (1974: 99) зафиксированы такие значения, как: 1) луна; 2) месяц; 3) металлическое изображение луны на

одежде шамана; 4) *перен.* красавица. В толковом словаре карачаево-балкарского языка (1996: 68) данная лексема представлена двумя значениями: *ай* 'луна', *ай* 'месяц' (календарный). Она омонимична и коррелирует с отмеченными выше значениями в тюркских языках, однако третье и четвертое значения, репрезентирующие перцептивные характеристики астрономического объекта, не зафиксированы в карачаево-балкарских лексикографических источниках, тем не менее третье значение «металлическое изображение луны на одежде шамана» находим как этнографический элемент в виде украшения на нарукавниках этнического платья карачаевцев и балкарцев, а четвертое значение «красавица» сохранилось в таких гендерно маркированных антропонимах, как *Айжаякъ* (*балк.*) (досл.: лунная скула) и *Айбет* (*балк.*) (досл.: лунное лицо), *Аймёлек* (*балк.*) (досл.: лунный ангел), *Айбийче* (*балк.*) (досл.: лунная княгиня), *Айханум* (*балк.*) (досл.: лунная ханум), *Айнюр* (*балк.*) (досл.: лунный свет), *Айсурат* (*балк.*) (досл.: лунная картина), *Айсанат* (*балк.*) (досл.: лунное искусство), *Айгюль* (*балк.*) (досл.: лунный цветок). Их лингвокультурная значимость обусловлена спецификой когнитивной интерпретации астронома *ай*, ассоциируемого с красивым лицом, что весьма существенно для понимания особенностей мировосприятия карачаевцев и балкарцев в древности. В этом контексте небезынтересна следующая фраза из героического эпоса карачаевцев и балкарцев «Нарты» (1994: 71), содержащая имплицитную этнолингвистическую информацию о том, что красота главной героини *Сатанай* унаследована от ее матери Луны: «*Айды аны [Сатанайны] тапхан татлы анасы*» (*балк.*) – 'Луна – сладкая мать, родившая Сатанай'. Таким образом, красота (луноликость) является символическим признаком Луны, что не свойственно русскому языковому сознанию. Например, словосочетание *луноподобное лицо* (так говорят обычно о глупой женщине) имеет пейоративную окраску. Кроме того, оно в медицине используется в терминологическом значении при характеристике симптомов гиперкортицизма. Однако следует отметить, что и в русской лингвокультуре Луна олицетворяет женское начало, и, как отмечает Т.В. Захарова (2016: 156), «три фазы Луны – молодая, полная и убывающая – символически соответствуют трем главным этапам жизни женщины: девственница, супруга и вдова (или старуха)».

Кюн (*балк.*) 'солнце'. Слово *кюн* как омоним с различными значениями зафиксировано в древнетюркском словаре (1969: 326-327): *KÜN I* – 1) Солнце; 2) день; 3) с каждым днем, день ото дня (в форме дательного падежа); *KÜN II*: *kün qadaş* 'родственники и родственницы'; *KÜN III*: *elkün* 'народ', 'люди'; *KÜN IV* – имя собственное; *KÜN V*: *künjipar* 'мускусный мешочек'. Э.В. Севортян (1980: 101) приводит следующие значения лексемы *ГҮН*: 1) день; 2) дневной; 3) солнце; 4) солнечный; 5) погода; 6) жизнь, житье; 7) гром. В толковом словаре карачаево-балкарского языка (2002: 420-425) *кюн* дефинируется как омонимичная лексема, имеющая широкий спектр значений: *Кюн I*. 1) солнце (небесное светило); 2) свет, тепло, излучаемые этим телом; 3) солнышко мое (употребляется в 1-м лице – *кюнюм*); 4) Боже мой! (в значении междометия: употребляется в 1-м лице – *кюнюм*). *Кюн II*. 1) день; 2) сутки; 3) знаменательный день, праздник; 4) *перен.* состояние (скорее всего – жизнь); 5) время, пора, период. *Кюн III*. 1) погода. В словаре актуализированы все значения, зафиксированные Э.В. Севортяном, кроме значения «гром». В героическом эпосе карачаевцев и балкарцев «Нарты» (1994:

68) в одном из фрагментов обращает на себя внимание следующее предложение: *Кюн чамланнганды, ачыуланьп жерге айланьп, ахсынын, кюкюрегенди, кзусханды* (балк.) – ‘Солнце разгневалось, рассердившись, повернувшись к земле, вздохнув, загремело, рыгнуло’. Оценочные характеристики действий (*чамланнгады* ‘разгневалось’, *кюкюрегенди* ‘загремело’, *кзусханды* ‘рыгнуло’) связаны с восприятием на понятийном уровне активной антропоморфной сущности Солнца. Выбор глаголов обусловлен необходимостью выделить, подчеркнуть, интерпретировать динамичность небесного тела как субъекта действий. Значит, в карачаево-балкарском языке в древние времена лексема *кюн* использовалась и в значении ‘гром’.

В.Г. Егоров (1964: 117) вслед за венгерским востоковедом и путешественником А. Вамбери считает, что слово *кюн* происходит от глагола *күй-* гореть, то есть исконное значение лексемы *кюн* связано с функцией горения солнца, благодаря чему оно дает тепло. Однако в современном карачаево-балкарском языке лексема *кюй-* ‘гореть’ употребляется в основном в переносном значении ‘горевать’, ‘тужить’, ‘переживать’: например, *ичи кюеди* ‘у него внутри всё горит’ (‘сильно переживает’), поэтому первоначальная связь с солнцем не прослеживается. В то же время согласно мифам, солнце после заката охлаждается. Кроме того, отметим, что в карачаево-балкарском сказании «*Къайнар Тейри*» ‘Бог Кипящий, Горячий’ *Къайнар Тейри* и есть Бог Солнца. Как пишет фольклорист М.Ч. Джуртубаев (2003: 192), *Къайнар Тейри* был архаическим образом прародителя нартов Золотого Дебета, что «доказывается еще и тем, что его сущность в ряде примеров еще не мыслится отдельно от физического облика – солнца». Значимость Верховного божества отражена в таких базовых мифономинантах, как *Кюн Тейриси* ‘Тенгри Солнца’, *Жер Тейриси* ‘Тенгри Земли’, *Кёк Тейриси* ‘Тенгри Неба’, *Суу Тейриси* ‘Тенгри Воды’, *От Тейриси* ‘Тенгри огня’. Как явствует из мифа «Тенгри и нарты» (1994: 68), все Тенгри, посоветовавшись, распределили между собой роли: Тенгри Воды обеспечивает человечество водой, Тенгри иссушило Землю. Следовательно, в карачаево-балкарской мифологии сосуществуют два теонима – *Кюн Тейри* ‘Бог Солнца’ и *Къайнар Тейри* ‘Тенгри кипящий (горячий)’, которые имплицитно содержат восприятие солнца как горячего небесного тела.

Солнце в русской мифологии имеет так же, как и в карачаево-балкарской мифологии, мужское начало, но выступает в четырех образах, соответствующих временам года. Это младенец Коляда – зимний Бог, юноша Ярило – весенний бог, мужчина Дажьдбог/Дажбог (Купала/Купайла) – летний Бог, старик Световит (Белобог, Свентовит, Световид) – осенний бог. С ними, как известно, связаны языческие праздники Корочун, Комоедица (Комоедицы), Купало (Купала), Радогощь.

В русской концептосфере представлены такие признаки солнца, как источник тепла, света (*при солнышке тепло, при матери добро*), дорогое, желаемое (*что мне золото, светило бы солнышко*), красота (*солнышко красное*). Однако встречаются выражения и с отрицательной коннотацией, например, *и на солнце бывают пятна; летом печет, а зимой морозит; зимой солнце, что мачеха: светит, да не греет*, свидетельствующие об амбивалентном отношении русского этноса к солнцу.

Таким образом, несмотря на некоторую общность восприятия солнца, обусловленную тем, что древние люди на уровне обыденных знаний осознавали высокую степень его нагрева и значимость в своей социальной жизни, хотя и не

знали, что солнце – раскаленный шар, тем не менее имеются различия и в способах репрезентации, и в оценочном отношении к данному небесному телу в русской и карачаево-балкарской лингвокультурах.

Жулдуз (балк.) ‘звезда’. В древнетюркском словаре (1969: 278) слово *julduz* определяется как ‘звезда’, ‘планета’. В толковом словаре карачаево-балкарского языка (1996: 936-937) *жулдуз* дефинируется как полисемичная лексическая единица со следующими значениями: 1) звезда; 2) звездный; 3) *перен.* знаменитость; 4) геометрическая фигура с остроконечными выступами; 5) *перен.* искра.

В миропонимании карачаевцев и балкарцев каждый человек рождается со своей звездой, что обусловило образование и использование в языке фразеологических единиц с компонентом *жулдуз*, репрезентирующих такие концепты, как судьба, успех, смерть и др., например, *ариу жулдузну тюбюнде туугъанды* (балк.), ‘родился под красивой звездой’ (ср. с русской ФЕ *родиться под счастливой звездой* ‘быть удачливым во всем, везучим’); *жулдузу жарыкъ жанады* (балк.), ‘он благополучен (досл.: его звезда ярко горит), *жулдузу батханды* (балк.), ‘умер’ (досл.: его звезда закатилась). В русской лингвокультуре выражение *звезда закатилась*, как правило, используется в значении ‘конец чьих-либо успехов, популярности’. Рассматривая слова ‘звезда’ и ‘*étoile*’ как ментальные образования в русском и французском языках, А. А. Рольгайзер (2015: 51) связывает их понятийные признаки ‘судьба, удача’ с астрологией.

В карачаево-балкарском языке все планеты Солнечной системы (*Кюн тийреси*) номинированы как звезды: Меркурий – *Катиб жулдуз* ‘Любчивая звезда’, Венера – *Ахшам жулдуз* ‘Вечерняя звезда’, *Танг жулдуз* ‘Утренняя звезда’, *Чолтан жулдуз* ‘Звезда-ковш’, *Алихан жулдуз* ‘Звезда божественного правителя’, *Зухра* ‘Блестящая звезда’, *Алтын тон* ‘Золотая шуба’, Марс – *Къызыл жулдуз* ‘Красная звезда’, *Багъыр жулдуз* ‘Медная звезда’, *Беишмойюш жулдуз* ‘Пятиконечная звезда’, *Байрым жулдуз* ‘Праздничная звезда’, Юпитер – *Алботай жулдуз* ‘Звезда Алботая’ (покровитель тропинок), *Муштар* ‘Точило’, *Салман* ‘Нужный, мирный’, *Кериуан къыргъан* ‘Губитель каравана’, Сатурн – *Сарытон* ‘Желтый тулуп’; Уран – *Кёктон жулдуз* (досл.: звезда «Синий тулуп»); Нептун – *Алтау жулдуз* (досл.: звезда «Высокая гора»), *Суумазан жулдуз* (досл.: звезда «Водный исполин»). Обращают на себя внимание названия *Сарытон* и *Кёктон*, возникшие, очевидно, на основе ассоциации Сатурна и Урана с верхней зимней одеждой (*тон* ‘тулуп’), но различающиеся по цвету (*кёк* ‘голубой, синий’, *сары* ‘желтый’). В русской народной астрономии синий цвет присущ Нептуну: «На планете синей-синей дует ветер очень сильный. Год на ней велик весьма. Длится 40 лет зима» (загадка).

В карачаево-балкарском языке созвездия имеют следующие названия, коррелирующие до известной степени с русскими их номинациями, например, Козерог – *Марал жулдуз* (досл.: звезда «Марал»), *Тау эчки жулдуз* (досл.: звезда «Горный козел»); Рыбы – *Балыкъ жулдузла* (досл.: звезда «Балык»); Дева – *Бийче жулдузла* (досл.: звезда «Княгиня»), *Къыз жулдузла* (досл.: звезда «Девушки»); Весы – *Боюнсала* ‘Ярмо’; Овен – *Теке жулдуз* (досл.: звезда «Козел»); Телец – Бугъачар ‘Бычок’; Водолей – *Гёгенчи жулдузла* (досл.: звезда «Кувшинщик»); Близнецы – *Эгизле* ‘Близнецы’, *Къарындашла жулдузу* (досл.: звезда «Братья»); Стрелец – *Къауал жулдуз* (досл.: звезда «Ружье»), *Окъ жулдуз* (досл.: звезда

«Стрела»); Лев – *Хайдар жулдуз* (досл.: звезда «Лев») (араб. *الذئب*), *Аслан жулдуз* (досл.: звезда «Лев»).

Как видно из приведенных примеров, при репрезентации большинства созвездий в обоих языках использованы эквивалентные имена существительные, которые актуализируют визуальные образы, созданные в результате наблюдения людей за небесными телами, что свидетельствует об универсальности некоторых стратегий номинации астрономических объектов в русском и карачаево-балкарском языках. Очевидно, это обусловлено сходством способов ведения хозяйственной деятельности.

В карачаево-балкарских номинациях небесных тел с точки зрения происхождения доминируют лексические единицы, входящие в общетюркский словарный фонд, однако встречаются и наименования, заимствованные из персидского (фарси) и арабского языков, например, *Зухра* ‘Венера’, *Акъыран* ‘Скорпион’ < араб. *برقع* (в русском языке – Акраб). Компонентами некоторых названий небесных тел выступают иноязычные лексемы *шам* ‘географически территория, где располагается Сирия, Ливан, Палестина’ < араб. *مأشأ* (*Шемахан//Шабахан* ‘Сириус’, *Ахшам жулдуз* ‘Венера’), *базман* (*Базман жулдузла* ‘Созвездие весов’), *солтан* ‘султан’ < араб. *ناطلس*, *али* (*Алихан жулдуз* ‘Венера’), *мёлек* ‘ангел’ < араб. *ملاك* (*Мёлек жулдуз* ‘Дева’); *кериуан* (*Кериуан жулдуз* ‘Звезда Караванов’), *къыбыла* ‘направление на Мекку’ (мусульмане при совершении молитвы обращаются лицом к Мекке); ‘юг’ < араб. *قالبق* (*Къыбыла жулдуз* ‘Канопус’) и др., заимствованные в результате межэтнических контактов.

Некоторые созвездия имеют несколько номинаций, что связано, на наш взгляд, как с различными народными интерпретациями (созвездие Девы – *Бийче* ‘Княгиня’, *Къыз* ‘Девушка’, *Мёлек* ‘Ангел’ в карачаево-балкарском языке, Венера – *Утреница*, *Утренняя зарница*, *Вечерняя заря*, *Волчья звезда* в русском языке), так и с дублетными наименованиями, являющимися результатом заимствований из других языков. В частности, из арабского и персидского языков вошли *Хайдар* ‘Лев’, *Шабахан* ‘Сириус’. Единичных репрезентантов астрономов, кроме номинации созвездия Рак ‘*Чартан жулдуз*’, мы в карачаево-балкарском языке не обнаружили, очевидно, потому что в местах проживания этноса ракообразные не водятся.

Русская космономика, в отличие от карачаево-балкарской, представлена не только народными номинациями небесных тел, но и научными терминами, отражающими метаязык астрономии как науки о Вселенной. При этом следует отметить, что исконно русские наименования, как отмечает М. Э. Рут (1976: 33), «имеют ярко выраженную тенденцию к исчезновению». Вместо них используются греческие, латинские названия, восходящие по происхождению к античной истории (Венера – богиня любви, Марс – бог войны, Юпитер – высший бог древнеримского пантеона, Нептун – бог моря, Плутон – бог подземного царства, Сатурн – покровитель посевов, Уран – бог неба и т.д.).

Несмотря на то, что карачаево-балкарский язык в силу длительных контактов с русским языком за последние несколько десятилетий существенно пополнился заимствованиями, тем не менее астрономическая номенклатура не претерпела каких-либо изменений. На наш взгляд, это обусловлено тем, что космическое пространство утратило прагматическую ценность в хозяйственной жизни этносов.

В контексте нашей работы невозможно обойти вниманием структурные особенности и способы образования астронимов, поскольку они отражают процедуру обработки знаний, полученных извне. В карачаево-балкарском языке названия небесных тел и связанных с ними явлений по структуре делятся на синтетические и аналитические. В первой группе можно выделить производные – *Бугъачар* (балк.), ‘Телец’, *Гёгенчи* (балк.), (досл.: кувшинщик) ‘Водолей’, непроизводные – *Гида* (балк.), (досл.: топор) ‘Созвездие Ориона’, *Чолтан* (балк.), (досл.: ковш) ‘Венера’. Большую часть астронимов составляют наименования аналитического типа, состоящие из двух (в основном) и более компонентов. К ним относятся 1) собственно сложные наименования, отличающиеся слитным написанием: *Акъбозат* ‘название двух звезд в созвездии Малой Медведицы, воспринимаемые как белая и серая лошади’, *Албарс* ‘Сторожевая собака Луны’, *Шабахан* ‘Сириус’ и др.; 2) составные наименования, образованные по модели 1-го изафета: *Катиб жулдуз* ‘Меркурий’, *Кёгет жулдуз* ‘Звезда плодов’ (Стожары) и др.; 3) составные наименования, образованные по модели 2-го изафета: *Къарындашла жулдузу* ‘Близнецы’, *Чартан жулдузу* ‘Раки’ и др.

Рассмотренный нами фактологический материал позволяет прийти к выводу о том, что непроизводные названия небесных тел относятся к лексике первичной номинации и группируются только по содержанию, тогда как производные названия входят в лексику вторичной номинации, стратифицируются как по форме, так и по содержанию, и именно в них когнитивный опыт, внутренний и внешний миры человека эксплицируются в большей степени.

При образовании синтетических форм названий небесных тел использованы словообразовательные аффиксы, которые актуализируют отдельные признаки астронимов. Аналитические же номинации небесных тел ориентированы на словосложение, благодаря которому репрезентируется большее количество признаков окружающей действительности, в нашем случае – объектов небесной сферы.

В этом контексте рассмотрим некоторые мотивационные основания номинаций астронимов:

I. Зрительное восприятие конфигурации звезд и созвездий. По мнению Ю.А. Карпенко (1981: 22), именно форма каждого созвездия «представляет широкие возможности для интерпретации, и в своих названиях-интерпретациях наши предки исходили не из принципа максимальной схожести, а из принципа максимальной важности», то есть о произвольности именования в не может быть и речи. С этой точки зрения можно выделить следующие группы:

- 1. Предметные астронимы (по сходству с бытовыми предметами):** в карачаево-балкарском языке – *Боюнсала* ‘Ярмо’, *Чёмючле/Чарала* ‘Чаша’, *Гидала* ‘Топоры’, *Оракъла* ‘Серпы’, *Базман* ‘Весы’, *Гёгенчи* ‘Кувшинщик’ (Водолей), в русском языке – *Ложка*, *Черпак*, *Половник*, *Ковши*, *Телега*, *Лампады*, *Сито*, *Решето*, *Улей*, *Коромысло*, *Грабли* и др. В качестве прототипов древние люди использовали названия тех реалий, которые окружали их в повседневной жизни, о чем свидетельствует содержание одного из карачаево-балкарских мифов: «*Жулдузлагъа атларын ушатъын айтхан болурла, хар бирин бир затха. Чёмючле деп беш-алты жулдузчукъ барды, былай къарасанг, формасы адам*

суу ичген аякъгъа ушайды» (Къарачай-малкъар мифле 2007: 373). – ‘По всей видимости, звезды получали свои названия по подобию чему-либо. Название ‘Чёмючле’ имеют пять-шесть звездочек, посмотришь – похожи на кружку, из которой человек пьет воду’.

- 2. Антропоморфные астронимы:** Дева – *Къыз* ‘Девушка’, *Бийче* ‘Княгиня’, *Келин* ‘Невестка’, Близнецы – *Эгизле*. Последняя номинация как в карачаево-балкарском, так и в русском языке возникла по визуальному восприятию звезд, которые напоминают двух человек, держащихся за руки. Очевидно, с этим связано и другое название данного созвездия в карачаево-балкарском языке – *Къарындашла жулдузу* ‘Братья-звезды’. В русской астронимике зафиксированы такие антропоморфные номинации, как *Бабы* ‘Плеяды’, *Возница* ‘Большая Медведица’ и др. (см. Рут 1976).

Следует отметить также то, что в карачаево-балкарском героическом эпосе «Нарты» все рассмотренные нами астронимы носят человекообразный характер: *Кюн* ‘Солнце’ – отец Сатанай, главной героини, *Ай* ‘Луна’ – мать Сатанай, *Жулдуз* ‘Звезда’ – мать Ёрюзмека. Подобное распределение ролей Солнца и Луны наблюдается и в русских сказаниях, что обусловлено, как отмечает Ольга Берегова, автор книги «Символы славян» (2011:18), тем, что «в некоторых сказаниях Луна выступала как супруга Солнца, следовательно, Солнце было мужского рода. С тех времен и появилась у славян поговорка «Солнце – князь, Луна – княгиня».

- 3. Зоонимические астронимы:** *Аслан* ‘Лев’, *Хайдар* ‘Лев’, *Теке* ‘Козел’, *Марал* ‘Марал’ (Козерог), *Балыкъ* ‘Рыба’, *Бугъачар* ‘Бычок’, *Къуу* ‘Лебедь’ – в карачаево-балкарском языке; *Лев*, *Большая медведица*, *Малая медведица*, *Рыба*, *Цыпленок*, *Рысь*, *Ослы*, *Голубь*, *Гончие псы*, *Гусь*, *Журавль*, *Заяц*, *Змея*, *Лебедь*, *Лось*, *Орел*, *Муха*, *Ящерица*, *Волчий хвост*, *Курица с цыплятами* *Дракон*, *Жираф* – в русском языке. Приведенные номинации свидетельствуют о том, что в обеих лингвокультурах названия животных носят символический характер. Использование их в качестве астронимов является признаком общности ассоциативно-образного восприятия небесных тел, основой уподобления которых животным является внешнее очертание созвездий. В карачаево-балкарском языке зоонимическая группа созвездий ограничена зодиакальным кругом. Большое количество русских названий можно объяснить наличием вариантных номинаций одного и того астрального объекта в диалектах. Так, М. Э. Рут (1976: 38) приводит следующие астронимы, репрезентирующие Большую Медведицу: *Лось*, *Лосиха*, *Сохатый*, *Горбатый Мерин*, *Медведка* и др.

- 4. Колоративные астронимы.** Данная группа широким спектром цветов представлена в карачаево-балкарском языке: Сириус – *Акъ жулдуз* (досл.: белая звезда); созвездие Жеребцов – *Айгъыр жулдузла*: *Сары айгъыр* (досл.: желтый жеребец), *Тор айгъыр* (досл.: гнедой жеребец), *Къара айгъыр* (досл.: черный жеребец), *Акъ айгъыр* (досл.: белый жеребец), *Къолан айгъыр* (досл.: пестрый жеребец), *Боз айгъыр* (досл.: серый жеребец), *Къызыл айгъыр* (досл.: красный жеребец); Сатурн – *Сарытон* (досл.: жёлтый тулуп), Уран – *Кёктон* (досл.: синий тулуп). Согласно мифологическим представлениям

карачаевцев и балкарцев, матерью Сатурна (*Сарытон*) является Солнце, которое одарило его одеждой, поэтому человеку эта планета кажется желтой. Как и у других тюркских народов, наиболее почитаемой планетой солнечной системы является *Чолпан* 'Венера': *Чолпан жулдуз жулдузланы башыды* 'Звезда Чулпан – глава всех звезд'. По мнению авторов сравнительно-исторической грамматики тюркских языков (2006:335), данное слово имеет «подражательное происхождение»: *çolp/solp* + глаголообразующий аффикс -у + аффикс причастия -*yan*: *çolp* + у + *yan* 'сверкающий' > *çolpan*». Безусловно, именно яркость звезды лежит в основе метафоры *Чолпан деген – алтын жулдуз* 'Чолпан – золотая звезда', поскольку Венера имеет ярко-белый или золотисто-желтый блеск. Эта ее особенность отразилась и в языке охотников: *Алтынтон* 'Золотая шуба'. Опираясь на рассказы информаторов, фольклорист М.Ч. Джуртубаев (1991: 135) пишет, что «прежде одна из звезд была красивой девушкой, которая продала свою мать за золотую шубу, а в звезду превратилась в наказание за это преступление».

В русском языке мы обнаружили единственное цветоименование *Гранатовая звезда*, получившее свое название из-за насыщенного красного цвета.

На наш взгляд, актуальность цветовой гаммы при репрезентации астрономов в карачаево-балкарском языке обусловлена природными условиями, то есть ассоциациями с многообразной окраской растительности на альпийских лугах. Хотя следует отметить, что в русском языке колоризмы занимают важное место в общем словарном фонде.

- 5. Статичность, то есть состояние звезды, напоминающее отсутствие движения**, например, название Полярной звезды *Темир Къзакъ* в карачаево-балкарском языке. Полагаем, что ключевым компонентом в словосочетании является не къзакъ 'одинокий, свободный человек', а *къязыкъ* 'кол, столб', о чем свидетельствуют номинации Темир (Демир) къязыкъ 'Железный кол (столб)' в крымско-татарском, башкирском, турецком языках, *Алтын къязыкъ* 'Золотой кол (столб)' в алтайском, киргизском языках, *Къязыкъ-юлдуз* 'Кол-звезда' в татарском языке. Наша точка зрения подтверждается и тем, что в русском языке такие названия Полярной звезды, как *Кол, Небесный кол, Кол-Звезда, Северный гвоздь*, отражают ее неподвижность, чем можно объяснить и то, что в русских народных сказках Полярная звезда – единственная звезда, не участвующая в хороводе. Ю.А. Карпенко, автор книги «Названия звездного неба» (1981: 31), пишет: «Вбитым в небо колом или гвоздем, вокруг которого кружатся все звезды, представляли Полярную звезду многие народы. Таковы русские народные имена этой звезды *Кол, Небесный Кол, Прикол, Прикол-звезда*, тюркское название *Железный Кол* (*казах. Темир казык, башкир. Тимер казык йондозо, киргиз. Темир казык жылдызы, туркм. Демиргазык йылдызы*), тюркское и монгольское название *Золотой Кол* (*каз. Алтын казык, башкир. Алтын бағана, монгол. Алтын гадас, бурят. Алтын гадахан, калмыц. Алты насн*), *эст. Пыхъянаэл* «северный гвоздь».

По верованиям древних тюрков, как отмечают авторы сравнительно-исторической грамматики тюркских языков (2006: 341), *къязыкъ* 'кол'

неподвижен и вокруг него на привязи ходит скот. Статичность Полярной звезды отмечена и в карачаево-балкарском сказании «Темир-Къзакъ кѣкню тепмез ташыды» «Полярная звезда – неподвижная твердыня неба». В некоторых мифах наблюдается влияние исламской культуры на интерпретацию происхождения данной звезды: «Темир къзакъ деп мѣлек болгъанды» «Когда-то Темир къзакъ был ангелом».

Таким образом, отличительной чертой Полярной звезды является ее неподвижность на северной стороне неба с точки зрения земного наблюдателя по отношению к другим небесным светилам, поэтому в древности по ней ориентировались путешественники, скотоводы, мореплаватели, охотники. Именно этот признак, очевидно, и лег в основу другой, более древней русской номинации Полярной звезды «Северная звезда». В современной астрономии кажущаяся на расстоянии неподвижность звезд объясняется естественнонаучными знаниями, недоступными древнему человеку.

II. Темпорально-процессуальный признак. Осмысление и вербализация некоторых астрономов связаны с рациональным восприятием времени их появления в небесном пространстве. Например, в карачаево-балкарском языке *Кѣгет жулдуз* «фруктовая звезда» (Стожары) получила такую номинацию в связи с тем, что ее можно увидеть осенним утром, когда созревают фрукты, а весной – при росте травы. Древние люди знали, что появление некоторых звезд совпадает с определенными циклами хозяйственной деятельности: *Оракъ жулдузла* «Серпы» – с началом жатвы, *Сюрючю жулдуз* «Пастушья звезда», *Къой Жол* «Овечья дорога», *Жылкъы Жол* «Дорога табуна» (созвездие Большой Медведицы) – с отгоном скота на летние пастбища (ср.: в некоторых тюркских языках – *Џобан jyldyzy* «звезда Чабана»), при этом пространственными, локативными ориентирами, по которым осуществлялась сезонная работа, являлись Луна и Солнце.

Иначе говоря, темпорально-процессуальная характеристика небесных тел связана со временем суток (утро, вечер, ночь), например, Венера в языковом сознании как русских, так и карачаевцев, балкарцев ассоциируется с закатом и восходом солнца (*Утренняя звезда, Вечерняя звезда*). Об этом свидетельствуют и карачаево-балкарские пословицы: *Чолпан чыкъмай, танг атмаз* «Пока Чолпан не взойдет, утро не наступит»; *Чолпан чыкъды – танг атды* «Взошла Чолпан – рассветло», зафиксированные в мифах. В одной из легенд повествуется о том, что *Ахшам жулдуз* «Вечерняя звезда», то есть Венера, прежде была матерью охотника Окулая. Не дождавшись своего сына с охоты, она попросилась к Тенгри, который превратил ее в вечернюю звезду. С тех пор Венера появляется вечером и высматривает своего сына. Согласно мифу «Кериуан къыргъан – хыйла жулдуз» о Юпитере (*Кериуан къыргъан* – досл.: погубивший караван) как коварной (хитрой) звезде, сторожа, приняв ярко сияющий на небосклоне Юпитер за Утреннюю звезду (Венеру), разбудили путников, которые пустились в дорогу ночью, не дождавшись рассвета. Начался буран, поэтому весь караван, не найдя дороги, обессилел и погиб в снегах.

Результаты неподдельного интереса людей в древности к природным явлениям и наблюдений за ними репрезентированы и в приметах: *балк. Айны тѣгереге гюрен тартылса, кюн бузулур* «Если вокруг луны кольцо, то погода испортится»,

Къой (жылкъы) жол къыбылагъа тартса, жауун боллукъ туююлдо, тюз болса – жауарыкъды ‘Если Млечный путь тянется в сторону юга, дождя не будет, если он будет прямым, пойдет дождь’, Илкер батмай, кюн атмаз ‘Пока Плеяды не уйдут, солнце не появится’, Боюнса жулдузла тюз болсала, кюн бузулмайды, къынгыр неда башха тюрлю болсала, кюн бузулады ‘Если Весы будут равными, погода не испортится, если же они будут кривыми, то погода испортится’, Боюнсала (жулдузла) эртте чыкъсала, жыл жылы болады ‘Если Весы рано появятся, то год будет теплый’; ср. с русскими приметами: туманное кольцо вокруг луны – будет дождь, кольцо вокруг солнца – к ненастью; яркий Млечный путь – к хорошей природе; луна с кругом приносит воду в своем клюве, зимой месяц рождками вверх – к морозу; солнце красно заходит – к ветру.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что зафиксированные в мифах, пословицах, приметах обыденные представления карачаевцев, балкарцев, русских об астральных объектах, в частности о времени их появления, особенностях расположения в небесном пространстве, отражены в сходных концептуальных образах в силу до известной степени одинаковости способов их восприятия, осмысления зависимости хозяйственной деятельности от природных явлений. Возможно, это обусловлено и длительными контактами тюркских и славянских народов.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что наше исследование космонимов подтверждает мнение М.Э. Рут (1972: 86) о том, что «набор объективных признаков, легших в основу номинации звезд, невелик: цвет, время появления на небе, особенности движения, изменчивость блеска и некоторые другие».

Анализ эмпирического материала карачаево-балкарского и русского языков дает основание сделать следующие выводы:

- 1) небесные тела в карачаево-балкарском и русском языках представлены совокупностью лексических единиц с идентификационным признаком ‘нахождение в одном пространстве’;
- 2) в основе стратегии номинации астрономов в обоих языках лежат различные мотивационные признаки, связанные с повседневной житейской практикой людей, их обыденными знаниями, полученными при осмыслении окружающего мира; они актуализируют важнейшую прагматическую информацию, полученную в результате перцептивного восприятия астрального мира;
- 3) на формирование репрезентантов объектов небесного пространства оказали влияние как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, что предопределило наличие в космонимах значимых национально-культурных смыслов;
- 4) сопоставление такого фрагмента двух этнических картин мира, как «небесные тела», важно для выявления универсальных и специфических номинаций, обусловленных историей развития народов, особенностями их мировосприятия.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕРЕГОВА, О. (2011): *Символика славян*. Издательство «ДИЛЯ». Санкт-Петербург.
- БОНДАЛЕТОВ, В. Л. (1983): *Русская ономастика*. Издательство «Просвещение». Москва.
- ДЖУРТУБАЕВ, М. Ч. (1991): *Древние верования карачаевцев и балкарцев*. Издательство «Эльбрус». Нальчик.
- ДЖУРТУБАЕВ, М. Ч. (2003): *Карачаево-балкарский героический эпос*. Издательство «Книга». Нальчик.
- ЗАХАРОВА, Т. В. (2016): *Фольклорно-символические ментальные образования в русском и немецком языках (на примере слов 'луна' и 'Mond')*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Новокузнецк.
- КАРПЕНКО, Ю. А. (1981): *Названия звездного неба*. Издательство «Наука». Москва.
- КЕТЕНЧИЕВ, М. Б. (2015): “Лексема кюн «солнце» в карачаево-балкарской лингвокультуре”. В кн.: *Язык и культура: проблемы соотношения и взаимодействия в полиэтническом пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 27 ноября 2015 г.)*. Ч. 1. Редакционно-издательский центр БашГУ, Уфа, pp. 129-133.
- КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР МИФЛЕ (2007): Издательство «Эльбрус». Нальчик.
- КЪАРАЧАЙ-МАЛКЪАР ФОЛЪКЛОР (1996): Издательство «Эль-ФА». Нальчик.
- МУСУКАЕВ, Б.Х. (2007): *Очерки балкарской ономастики*. Издательство Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик.
- НАРТЫ (1994): *Героический эпос балкарцев и карачаевцев*. Издательство «Наука». Издательская фирма «Восточная литература».
- РАХАЕВА, ДЖ. Б., КЕТЕНЧИЕВ, М. Б. (2013): “Астрономы в карачаево-балкарских мифах”, *Вопросы тюркологии*, 9. Махачкала, pp. 55-58.
- РОЛЬГАЙЗЕР, А. А. (2015): *Объективация архетипических ментальных образований в русском и французском языках (на примере слов 'звезда' и 'étoile')*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Кемерово.
- РУТ, М. Э. (1972): “К вопросу о принципах номинации созвездий”, *Вопросы топониматики*, 6. Издательство Уральского государственного университета. Свердловск, pp. 85-95.
- РУТ, М. Э. (1976): “Материалы по русской народной астрономии”. В кн.: *Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой*. Свердловск: Изд.-во Уральского государственного университета, pp. 33-56.
- СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ (2006): *Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка*. Издательство «Наука». Москва.
- ТЕЛИЯ, В. Н. (1996): *Русская фразеология. семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Школа «Языки русской культуры». Москва.

СЛОВАРИ

- ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ СЛОВАРЬ (1969): Издательство «Наука». Ленинград.
- ЕГОРОВ, В. Г. (1964): *Этимологический словарь чувашского языка*. Чувашское книжное издательство. Чебоксары.
- ПОДОЛЬСКАЯ, Н.В. (1978). *Словарь русской ономастической терминологии*. Издательство «Наука». Москва.
- РУТ, М.Э. (2010). *Словарь астрономов. Звездное небо по-русски*. Издательство «АСТ-Пресс». Москва.
- СЕВОРТЯН, Э. В. (1974): *Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные)*. Издательство «Наука». Москва.
- СЕВОРТЯН, Э. В. (1980): *Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д»)*. Издательство «Наука». Москва.
- ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА (1996): В трех томах. I. А-Ж. Издательство «Эль-ФА». Нальчик.
- ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА (2002): В трех томах. II З-Р. Издательство «Эль-ФА». Нальчик.
- ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА (2005): В трех томах. III С-Я. Издательство «Эль-ФА». Нальчик.

BIBLIOGRAPHY

- BEREGOVA, O. (2011): *Simvolika slavyan*. Izdatel'stvo «DILYA». Sankt-Peterburg.
- BONDALETOV, V. L. (1983): *Russkaya onomastika*. Izdatel'stvo «Prosveshchenie». Moskva.
- DZHURTUBAEV, M. CH. (1991): *Drevnie verovaniya karachaevcev i balkarcev*. Izdatel'stvo «EhI'brus». Nal'chik.
- DZHURTUBAEV, M. CH. (2003): *Karachaevo-balkarskij geroicheskiy epos*. Izdatel'stvo «Kniga». Nal'chik.
- KARPENKO, YU. A. (1981): *Nazvaniya zvezdnogo neba*. Izdatel'stvo «Nauka». Moskva.
- KETENCHIEV, M. B. (2015): “*Leksema kyun «solnce» v karachaevo-balkarskoj lingvokul'ture*”. V kn.: *Yazyk i kul'tura: problemy sootnosheniya i vzaimodejstviya v polietnicheskom prostranstve: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Ufa, 27 noyabrya 2015 g.). CH. 1. Redakcionno-izdatel'skij centr BashGU, Ufa, pp. 129-133.
- K"ARACHAJ-MALK"AR MIFLE (2007): Izdatel'stvo «El'brus». Nal'chik.
- K"ARACHAJ-MALK"AR FOL'KLOR (1996): Izdatel'stvo «El'-FA». Nal'chik.
- MUSUKAEV, B.H. (2007): *Ocherki balkarskoj onomastiki*. Izdatel'stvo Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. Nal'chik.
- NARTY (1994): *Geroicheskiy epos balkarcev i karachaevcev*. Izdatel'stvo «Nauka». Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura».
- RAHAJEVA, DZH. B., KETENCHIEV, M. B. (2013): “*Astronimy v karachaevo-balkarskih mifah*”, *Voprosy tyurkologii*, 9. Mahachkala, pp. 55-58.

- ROL'GAJZER, A. A. (2015): *Objektivaciya arkhetipicheskikh mental'nykh obrazovaniy v russkom i frantsuzskom yazykakh (na primere slov 'zvezda' i 'étoile')*. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Kemerovo.
- RUT, M. EH. (1972): "K voprosu o principah nominacii sozvezdij", *Voprosy toponomastiki*, 6. Izdatel'stvo Ural'skogo gosuniversiteta. Sverdlovsk, pp. 85-95.
- RUT, M. EH. (1976): "Materialy po russkoj narodnoj astronomii". V kn.: *Russkaya onomastika i ee vzaimodejstvie s apellyativnoj leksikoj*. Sverdlovsk: Izd.-vo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 33-56.
- SRAVNITEL'NO-ISTORICHESKAYA GRAMMATIKA TYURKSKIH YAZYKOV (2006): *Pratyurkskij yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo ehtnosa po dannym yazyka*. Izdatel'stvo «Nauka». Moskva.
- TELIYA, V. N. (1996): *Russkaya frazeologiya. semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty*. Shkola «Yazyki russkoj kul'tury». Moskva.
- ZAKHAROVA, T. V. (2016): *Fol'klorno-simvolicheskie mental'nye obrazovaniya v russkom i nemeckom yazykakh (na primere slov 'luna' i 'Mond')*. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Novokuzneck.

DICTIONARIES

- DREVNETYURKSKIJ SLOVAR' (1969): Izdatel'stvo «Nauka». Leningrad.
- EGOROV, V. G. (1964): *Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka*. Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo. Cheboksary.
- PODOL'SKAYA, N.V. (1978). *Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii*. Izdatel'stvo «Nauka». Moskva.
- RUT, M.E. (2010). *Slovar' astronomov. Zvezdnoe nebo po-russki*. Izdatel'stvo «AST-Press». Moskva.
- SEVORTYAN, E. V. (1974): *Etimologicheskij slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)*. Izdatel'stvo «Nauka». Moskva.
- SEVORTYAN, E. V. (1980): *Etimologicheskij slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy «V», «G» i «D»)*. Izdatel'stvo «Nauka». Moskva.
- TOLKOVYJ SLOVAR' KARACHAEVO-BALKARSKOGO YAZYKA (1996): V trekh tomah. I. A-ZH. Izdatel'stvo «El'-FA». Nal'chik.
- TOLKOVYJ SLOVAR' KARACHAEVO-BALKARSKOGO YAZYKA (2002): V trekh tomah. II. Z-R. Izdatel'stvo «El'-FA». Nal'chik.
- TOLKOVYJ SLOVAR' KARACHAEVO-BALKARSKOGO YAZYKA (2005): V trekh tomakh. III/ S-YA. Izdatel'stvo «El'-FA». Nal'chik.